

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-4-80-88

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ МИГРАНТОВ И КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Свирина О.Н.

АО «НИИДАР-Недвижимость»

107076, г. Москва, 1-я Бухвостова, д. 12/11, Российская Федерация

Аннотация. В статье освещена актуальная проблема межэтнических взаимоотношений мигрантов и коренного населения, рассмотрены причины возрастания межэтнической напряженности. Представлены результаты исследования содержания авто- и гетеростереотипов представителей коренного населения как одной из детерминант социально-психологических рисков в межэтнических отношениях мигрантов и титульного населения. В заключение сделаны выводы о возможности использования адекватного и позитивного содержания авто- и гетеростереотипов как одного из оснований выбора эффективных индифферентных поведенческих стратегий в ходе этнических взаимодействий.

Ключевые слова: этнические стереотипы, межэтнические отношения, миграционные процессы, толерантность, мультикультурализм, этнические чувства.

ETHNIC STEREOTYPES AS ONE OF THE REASONS OF PSYCHOSOCIAL RISKS IN INTERETHNICAL RELATIONS BETWEEN MIGRANTS AND NATIVE POPULATION

O. Svirina

«NIIDAR-Nedvizhimost» Joint-Stock Company

107076, Moscow, 1-st Buhvostova, 12/11, Russian Federation

Abstract. The article highlights an actual problem of inter-ethnic relations between migrants and native population. The reasons of increasing inter-ethnic tension are considered. Besides, the results of the research of the auto- and heterostereotypes of native population representatives as one of the determinants of psycho-social risks in relations between migrants and local people are given. In conclusion, the author concludes that there is some possibility of using adequate and positive auto- and heterostereotypes content as one of the grounds for choosing an effective and indifferent behavioral strategies in the process of ethnic interaction.

Key words: ethnic stereotypes, inter-ethnic relations, migration processes, tolerance, multiculturalism, ethnic feelings.

В современном обществе по-прежнему активно происходят миграционные перемещения большого количества населения из слаборазвитых стран Африки, Азии в развитые регионы с более высоким уровнем жизни. Речь идет не толь-

© Свирина О.Н., 2016.

ко о «трудовой», но и об этнической миграции. Из года в год усиливается рост межнациональных и межэтнических миграций, который, по оценкам западных специалистов, выступает серьезным вызовом сложившимся мировым системам: политической, экономической и социокультурной. Подтверждением всей серьезности обострившейся миграционной проблемы является негативный опыт использования западноевропейскими государственными структурами политики мультикультурализма как инструмента интеграции мигрантов в полиэтнические страны. Подобная политика основана на принципе параллельного сосуществования культур и сохранения этногруппового национального самосознания за счет изолированного компактного проживания, языковой обособленности, консолидированной политической позиции общины, сохранения религии, этноцентрированных образовательных программ и т. п. Оценивая последствия использования мультикультурализма, лидеры ряда европейских стран (А. Меркель, 2010, Д. Кэмерон и Н. Саркози, 2011) сошлись во мнении, что был неверно выбран принцип «организации взаимодействия разных этнических, расовых и религиозных общин в единой стране» [6, с. 13].

В силу этого в современной Европе имеет место острый кризис идентичности, который «развивается из двух активно функционирующих источников – старого конфликта местных идентичностей и нового, формирующегося под воздействием культурной экспансии мусульманских общин» [5, с. 152–153].

Не менее парадоксальная ситуация сложилась у нас в стране с этническими миграциями. С территории ряда быв-

ших союзных республик (из Средней Азии и Кавказа) происходит активное «выдавливание» русских (что представляет собой своеобразный этноцид). В то же время представители этих этносов массово перемещаются в Россию. Так, к 2016 г. численность русского населения в Грузии сократилась в семь раз и это самый высокий показатель среди бывших советских республик после Таджикистана. Тем самым продемонстрировано полное отсутствие толерантности по отношению к русским и превращение этих республик, по существу, в моноэтнические [2, с. 5].

В настоящее время практически каждый человек включен в систему этносодержащих отношений как носитель культурных традиций, системы связей своего этноса. Попадая в чужую страну, мигранты переживают чувство социальной фрустрации, при этом собственная этническая принадлежность начинает выступать «как аварийная группа поддержки, наиболее доступная форма групповой идентичности для больших масс людей» [10, с. 80]. В силу этого невысоко стремление мигрантов интегрироваться в общество другой страны, что нередко приводит к нарастанию межэтнического напряжения и конфликтов.

Интересную точку зрения на вопрос о причинах межэтнического напряжения и толерантности высказывает в своей статье А.О. Карпов. По его мнению, «неприятие культурного другого обусловлено, по крайней мере, двумя факторами: трансмиссией матрицы групповой социальности и генетически врожденными основами поведения» [5, с. 154]. Индикатором первого является социальное научение, в основе которого лежит,

в частности, бессознательная боязнь «чужого» – коллективное чувство этностраха, тесно связанное с инстинктом самосохранения и рождающее этноотвержение. Автор полагает, что наша психика, реагируя на культурные «аллергены» (запах, телесные жесты, взгляд, речь, характерные привычки), интерпретирует их в этновраждебном ключе и генерирует «соответствующий диссонансный отклик в ответ на культурно угрожающие ситуации, будь то опасность этновырождения или культурное партнерство, обязывающее признать равноценность этнически чужого» [5, с. 154].

На наш взгляд, подобная точка зрения в части рефлекторно негативной интерпретации этнокультурных паттернов, не позволяющей взаимодействующим сторонам проявлять толерантность в межэтнических отношениях, является некорректной.

Говоря о причинах нетолерантных межэтнических отношений, необходимо, в частности, рассмотреть влияние сформированных этнических стереотипов, которые являются относительно устойчивыми представлениями о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. В содержании этнических стереотипов, как правило, зафиксированы оценочные мнения об указанных качествах. По мнению Т.Г. Стефаненко, в современной социальной психологии стереотипизация рассматривается как рациональная форма познания, как частный случай более универсального процесса категоризации, позволяющий на основе объективной реальности создать в трансформированном виде образы этносов, свойства двух

взаимодействующих этнических групп и отношения между ними [9, с. 15].

Подтверждение важной роли этнических стереотипов в создании толерантных или интолерантных межэтнических отношений можно найти, например, в результатах проведенной рядом авторов работы по исследованию этнического экстремизма в молодежной среде. Одним из выводов этой работы является утверждение о том, что непосредственный опыт взаимодействия с представителями этносов во многом обусловлен уже сформировавшимися этническими стереотипами, наличием или отсутствием этнической предубежденности [1, с. 87].

В этой связи представляется важным проведение эмпирического исследования по изучению содержания этнических стереотипов как одной из детерминант, актуализирующей появление негативных последствий социально-психологических рисков в межэтнических отношениях мигрантов и коренного населения.

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи:

1. Исследование причин возникновения напряжения в межэтнических отношениях мигрантов и титульного населения.

2. Выявление содержания авто- и гетеростереотипов мигрантов и коренного населения.

Критериями формирования выборки эмпирического исследования выступили:

- а) этническая принадлежность (русские, таджики, узбеки, чеченцы, ингуши, дагестанцы, азербайджанцы, армяне);
- б) уровень группового статуса этнической группы (титульное население и мигранты);

в) возрастной диапазон выборки (респонденты в возрасте от 18 до 30 лет);

г) пол (в созданных экспериментальных группах сохранено относительно равное соотношение девушек и юношей);

д) образование и сфера профессиональной деятельности.

Респондентами группы 1 выступили мигранты – молодые люди в возрасте 18/30 лет, мигрировавшие в центральную Россию около полугода назад и работающие в различных сферах трудовой занятости (торговля, строительство, городское хозяйство и т. п.). Общее количество составило – 210 человек, из них: 30 дагестанцев, 30 чеченцев, 30 ингушей, 30 таджиков, 30 узбеков, 30 азербайджанцев, 30 армян.

Представители принимающей стороны составили группу 2 в количестве 150 респондентов – молодые люди в возрасте 18/30 лет.

Респондентами группы 2 являются молодые люди русской национальности, являющиеся студентами различных вузов и средне специальных образовательных учреждений, а также сотрудниками бюджетной сферы и частных компаний со средним уровнем материальной обеспеченности, постоянно проживающие в г. Москве или Московской области.

Эмпирическое исследование осуществлялось с использованием метода анкетирования, метода семантического дифференциала Ч. Осгуда, использовались также статистические методы обработки полученных данных.

В ходе проведенного анкетирования нами были получены следующие результаты.

Согласно оценке 65 % респондентов – представителей принимающей

стороны, в г. Москве часто происходят конфликты на национальной почве. При этом респондентами отмечалась негативная динамика изменений характера межэтнических отношений в Москве в сравнении с периодом 2007–2009 гг., 75 % респондентов отметили ухудшение характера этих отношений в последнее время.

В ходе анкетирования были выяснены этнические группы мигрантов, с представителями которых у принимающей стороны чаще всего при взаимодействии возникает напряженность и конфликтность в отношениях.

Согласно полученным данным, наиболее часто межэтническая напряженность при взаимодействии возникает у коренного населения с представителями этнических групп Северного Кавказа (32 %), Закавказья (23,4 %) и Центральной Азии (19,5 %). Не возникает межэтнической напряженности в ходе взаимодействия у весьма небольшого по численности количества представителей принимающей стороны – у 6,4 %.

Таким образом, можно констатировать, что большинство представителей принимающей стороны постоянно находится в стрессовых ситуациях в ходе межнациональных взаимодействий. Состояние мигранта, оказавшегося в чужом обществе и испытывающего значительные трудности в общении и удовлетворении своих потребностей, характеризуется беспомощностью и дезориентацией [2, с. 177]. Состояние тревоги, как правило, порождает использование личностью либо механизмов совладания, либо защитных механизмов, часто имеющих вид агрессивной реакции. В каком-то смысле возникает порочный круг –

«агрессивный комплекс» у мигрантов, возникающий в ответ на фрустрацию жизненно важных потребностей, и преобладающее у принимающей стороны негативное отношение к мигрантам, в свою очередь, приводит последних к использованию различных форм защитного агрессивного поведения.

В современных научных источниках, посвященных проблеме толерантности, имеют место по меньшей мере две противоположные позиции – наличие этнической толерантности в виде позитивного отношения к этно-другому [3; 4; 8] и наличие диссонансной толерантности в виде способности сосуществовать рядом с другим [5]. Две эти позиции по-разному интерпретируют возможности построения конструктивных межэтнических отношений, снижающих уровень межэтнической напряженности.

В проведенном нами исследовании выявлялись возможные *причины возникновения напряженности в межэтнических отношениях с мигрантами*. Наиболее часто называемая респондентами причина – *агрессивность в межэтнических отношениях, конфликтное поведение мигрантов* (около 70 %), на втором месте по приоритетности расположилась такая причина, как *несовместимые с культурой страны пребывания нормы и правила поведения мигрантов* (66,5 %). На третьем месте – *усиление криминогенной обстановки в связи с мигрантами* (преступность, распространение наркотиков и т. п. – около 50 %). На четвертом рейтинговом месте – *вызывающие формы бытового поведения молодежи-мигрантов* (40,5 %). Следующие два рейтинговых места занимает *конкуренция* – за зем-

лю или жилье (20 %) и за рабочие места (10,5 %).

Как видно из приведенного рейтинга, причины возникновения межэтнической напряженности находятся в психологической плоскости и в гораздо меньшей степени обусловлены объективными факторами (трудоустройством и местом проживания).

Следующей задачей нашего исследования было выявление адекватности содержания авто- и гетеростереотипов респондентов как одной из детерминант, актуализирующей социально-психологические риски в межэтнических отношениях мигрантов и принимающей стороны.

Для изучения содержания этнических стереотипов нами использовался метод семантического дифференциала. Используя выделенные в ходе блиц-опроса типичные характеристики представителей Северного Кавказа и Центральной Азии в качестве стимульного материала, мы составили пары антонимичных прилагательных, относительно которых респондентами давалась оценка по степени выраженности (см. табл. 1).

Из данных таблицы видно, что гетеростереотипы относительно рассматриваемых этнических групп имеют негативный полюс в отличие от автостереотипа, который характеризуется общей позитивной направленностью.

Количественная и качественная обработка результатов метода семантического дифференциала позволила обобщить и выделить комбинации признаков, включающих наиболее характерные качества анализируемых этнических групп (см. табл. 2)

Таблица 1

**Показатели семантических профилей «проблемных» этнических групп,
по мнению респондентов**

	Русские	Чеченцы	Таджики
Добрый – злой	1,5	-2	0,3
Вежливый – грубый	0,4	-2	-0,6
Тихий – шумный	-1,2	-1,7	0,2
Сильный – слабый	1,7	0,9	-0,9
Приятный – противный	1,3	-2	-1,5
Родной – чужой	2,4	-2,2	-2,1
Хороший – плохой	1,4	-1,6	-1
Чистоплотный – грязный	1,8	-0,9	-1,6
Умный – глупый	1,9	-0,4	-1,3
Спокойный – вспыльчивый	-0,8	-2	0,5
Трудолюбивый – ленивый	0,9	-0,1	1,2
Уважительный – презрительный	1,6	-1,6	-1,1
Активный – пассивный	1,3	0,6	0,5
Смелый – трусливый	1,3	0,5	-1,1

Таблица 2

Комбинации признаков автостереотипа и гетеростереотипов

Русские	Чеченцы	Дагестанцы	Таджики
<i>Родной</i>	<i>Чужой</i>	<i>Чужой</i>	<i>Чужой</i>
Умный	<i>Злой</i>	<i>Противный</i>	<i>Грязный</i>
Чистый	<i>Грубый</i>	<i>Шумный</i>	<i>Противный</i>
Сильный	<i>Вспыльчивый</i>	<i>Вспыльчивый</i>	Трусливый
Уважение	<i>Противный</i>	Глупый	Презрительный
Добрый	Шумный	Плохой	Глупый
Хороший	Плохой	Презрительный	Плохой
Приятный	Презрительный	Злой	Слабый
Смелый	Грязный	Грязный	Грубый
Активный	Глупый	Грубый	<i>Трудолюбивый</i>
Трудолюбивый	Ленивый	Ленивый	<i>Спокойный</i>
Вежливый	<i>Сильный</i>	<i>Активный</i>	<i>Активный</i>
<i>Вспыльчивый</i>	<i>Активный</i>	<i>Сильный</i>	<i>Добрый</i>
<i>Шумный</i>	<i>Смелый</i>	<i>Смелый</i>	<i>Тихий</i>

В выше расположенной таблице жирным шрифтом выделены стереотипные характеристики представленных этносов, имеющих наибольшие

удельные веса. Эта таблица построена по степени уменьшения значимости стереотипных качеств представителей этнических групп. На первом месте

по значимости находится показатель «Свой – Чужой», что свидетельствует о четкости осознания респондентами границы между своим этносом и представленными этническими группами и о нежелании её ослаблять.

Следует отметить наличие и положительного полюса оцениваемых качеств. В частности, респонденты характеризуют представителей этнических групп дагестанцев и чеченцев сходным образом – как смелых, активных и сильных, а таджиков – как трудолюбивых, спокойных, активных.

Проведенный нами сравнительный анализ содержания стереотипных представлений русской молодежи о дагестанской, чеченской и таджикской молодежи, а также дагестанской, чеченской и таджикской молодежи о себе позволил сделать следующий вывод.

По ряду характеристик присутствуют *совпадения* – как в перечне *позитивных качеств: смелость, активность (деловитость)*, так и в перечне *негативных качеств: вспыльчивость, агрессивность* – для молодежи Северного Кавказа, и в перечне *позитивных*

качеств: трудолюбивость и спокойствие – для таджикской молодежи.

Иными словами, можно констатировать *наличие определенной степени адекватности содержания гетеростереотипов русской молодежи относительно представителей этих этнических групп*. Однако ряд позитивных характеристик этих групп отсутствует в представлениях молодых людей русской национальности, на что, желательно, обратить внимание при проведении тренингов по развитию этнической толерантности.

В заключение следует отметить следующее. В ходе исследования было выявлено и охарактеризовано содержание этнических стереотипов как одной из детерминант социально-психологических рисков в межэтнических отношениях мигрантов и коренного населения. Адекватность и позитивность содержания авто- и гетеростереотипов представителей титульного населения может выступать одним из оснований выбора ими эффективных этноиндифферентных поведенческих стратегий при взаимодействиях с мигрантами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Этнический экстремизм в молодежной среде: диагностика и перспективы преодоления. Бабинцев В.П. и др. // Мир России: социология, этнология, культурология. 2011. № 1. С. 74–87.
2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М.; Воронеж, 2004. 296 с.
3. Дробижева Л.М. Толерантность и проблемы интеграции многокультурных сообществ [Электронный ресурс] // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Вып. 16. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Tolerantnost_i_priblemu.pdf (дата обращения: 18.06.2016).
4. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 430–442.
5. Карпов А.О. Диссонансная толерантность как альтернатива позитивной толерантности мультикультурализма // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 152–157.
6. Паин Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна // Россия в глобальной политике. 2011. № 2. С. 8–23.
7. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности: учеб. пособие. 2-е изд. СПб., 2007. 280 с.

8. Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. СПб., 2012. 207 с.
9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум. М., 2008. 208 с.
10. Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Исследования этнической толерантности личности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 80–89.

REFERENCES

1. Etnicheskii ekstremizm v molodezhnoi srede: diagnostika i perspektivy preodoleniya [Ethnic Extremism in the Youth Environment: Diagnostics and Overcoming Prospects] Babintsev V.P. and oth. // Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya, kul'turologiya. 2011, no. 1, pp. 74–87.
2. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Migratsiya (sushchnost' i yavlenie) [Migration (Essence and Phenomenon)]. М.; Voronezh, 2004. 296 p.
3. Drobizheva L.M. Tolerantnost' i problemy integratsii mnogokul'turnykh soobshchestv [Electronic Source] [Tolerance and Problems of Integration of Multicultural Societies [Electronic Source]] Vestnik Instituta Kennana v Rossii. 2009. Vyp. 16. [Bulletin of the Kennan Institute in Russia. 2009. Vol. 16.]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Tolerantnost_i_priblyemy.pdf (request date 18.06.2016).
4. Drobizheva L.M. Etnichnost' v sovremennom obshchestve: novye podkhody, starye mify, sotsial'nye praktiki [Ethnicity in Contemporary Society: New Approaches, Old Myths, Social Practices] // Vestnik Instituta sotsiologii. 2010, no. 1, pp. 430–442.
5. Karpov A.O. Dissonansnaya tolerantnost' kak al'ternativa pozitivnoi tolerantnosti mul'tikul'turalizma [Dissonant Tolerance as an Alternative to Positive Tolerance of Multiculturalism] // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015, no. 10, pp. 152–157.
6. Pain E.A. Zakat vul'garnogo mul'tikul'turalizma kak vozrozhdenie kul'tury moderna [Sunset Vulgar Multiculturalism as a Revival of the Culture of Modernity] // Russia in Global Politics] // Rossiya v global'noi politike. 2011, no. 2, pp. 8–23.
7. Pochebut L.G. Vzaimoponimanie kul'tur. Metodologiya i metody etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii. Psikhologiya mezhetnicheskoi tolerantnosti: ucheb. posobie 2-e izd [Understanding Cultures. Methodology and Methods of Ethnic and Cross-Cultural Psychology. Psychology of Interethnic Tolerance: Textbook. Handbook 2nd Ed]. SPb., 2007. 280 p.
8. Sikevich Z.V. Etnicheskie paradoksy i kul'turnye konflikty v rossiiskom obshchestve [The Paradoxes of Ethnic and Cultural Conflicts in Russian Society]. SPb., 2012. 207 p.
9. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya: praktikum [Ethnopsychology. Workshop]. М., 2008. 208 p.
10. Shlyagina E.I., Enikolopov S.N. Issledovaniya etnicheskoi tolerantnosti lichnosti [Research of Ethnic Tolerance] // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2011, no. 2 (6), pp. 80–89.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Свирина Олеся Николаевна – руководитель отдела персонала АО «НИИДАР-Недвижимость»;
e-mail: ozhykovskaya@ngs.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svirina Olesya N. – Head of the Staff Department, «NIIDAR-Nedvizhimost» Joint-Stock Company;
e-mail: ozhykovskaya@ngs.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Свирина О.Н. Этнические стереотипы как одна из причин социально-психологических рисков в межэтнических отношениях мигрантов и коренного населения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 4. С. 80–88.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-4-80-88

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

O. Svirina. Ethnic Stereotypes As One of the Reasons of Psychosocial Risks in Interethnic Relations Between Migrants and Native Population // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. no 4. pp. 80–88.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-4-80-88